



Жанна Бичевская (приложение)
ОДНАКО...
«Сов. культура» - 1990 - 25 апр. № 4 - с. 6



ОДНАЖДЫ у меня дома раздался странный телефонный звонок. Голос в трубке представился...

Нет, я не буду называть фамилии позвонившего. Скажу только — это бывший крупный работник Центрального Комитета, ныне пребывающий на пенсии. И добавлю: выше его в то время, когда я, как и многие мои коллеги, сажаемая в тисках «непущаемости», взывала к добрым чувствам чиновников, выше и сильнее его человека над нашей культурой не было. Он позволял и запрещал, просвечивал на аудиенциях зорким начальственным рентгеном.

Глухие да слышат

Но, видно, чувства в нем не дремали — он лишь искусно скрывал их. И спустя многие годы решился «обновить» истинное свое мнение. Ибо сказано мне по телефону было следующее: «Жанна Владимировна, я ваш вечный должник. Всегда любил ваши песни, слушал пластинки. И хочу извиниться, что не помог ни в чем, хотя должен был. Пишу сейчас книгу об артистах. И понял, что обязан вам позвонить».

Я положила трубку и долго думала. Без обиды. Без зла. Без злорадства. Человек чувствовал на себе тяжесть греха. И покаялся. В этой жизни ничего не может быть поздно. Господь каждого из нас в конце призывает и спросит: «Ты занимал это место. А что ты сделал?» Наверное, и он, позвонивший мне чиновник прошлого, вдруг понял, что настала пора дать ответ. Кому и какой, не знаю. Вот позвонил мне. Может быть, набирал номера телефонов и других артистов, коих избрал героями своей будущей книги. Но, скажите на милость, что же станется с нашей культурой, если постаревшие и сдавшие посты высокие начальники будут звонить тоже отнюдь не помолодевшим людям культуры и каяться, что когда-то душили, казнили за талант, за неординарность. Мы-то простим им. И бог простит. А культура Отечества?

Я на сцене девятнадцать лет. Езжу по забытым деревням, разыскиваю старых бабушек, плаваю по рекам на байдарке — ищу песни. И нахожу их. Для того жанра, который умирает, — жанра русской песни. Я одна на своем пути. Как свечка в пустыне. Кому она что дает? Кого согреет и утешит? Я помню слова, сказанные мне матерью Терезой: «Если в зале есть хотя бы один человек, который нуждается в твоём искусстве, как в чистом воздухе, как в родниковой воде, ты должна служить людям. Твоя работа — в служении». Я запомнила эти слова на всю жизнь. И пою в надежде на то, что «глухие да услышат, незрячие да увидят».

Я хочу быть полезной своей культуре, но она не берет то, что я могла бы ей дать. С 1975 года ЦТ отказывалось от моих песен, считая их дисси-

дентскими. Помню, как принесла на телевидение «Шумел камыш» и сказала, что должна спеть, обязана вернуть людям песню, которая давно уже сопровождает пьяные застолья, в то время как это — изумительная, проникновенная русская песня. Я хотела с помощью ТВ показать ее после очистки от штампов, пошлости, вульгарности. Я упрасивала, доказывала, убеждала. Удалось каким-то чудом. Но не каждый же раз хватает времени, сил и нервов...

Телевидение — машина с четко отлаженным, запрограммированным фильтром, чужого она не пропустит. Но вот вопрос: не стало ли для нас чужим исконно русское? Не стали ли чужими наши национальные традиции? Конечно же, стали. Почти стали. Становятся. Где наши духовные жемчуга? Они ведь были. И чем больше мы по ним расхаживаем, тем глубже они уходят в землю. И не откопать потом, не очистить. Не я первая говорю об этом. Но, боюсь, ветер унесет и мои слова. Долетят ли они до кого-нибудь? Наверное, и слова уже устали, утерали свою силу. Нет в них веры, и надежды на них нет никакой.

На недавний телемарафон я приехала с песней «Молитва» и с желанием внести свою лепту в то замечательное дело, что задумало ТВ. А уехала домой с большой головой и безысходным отчаянием. На марафоне собралась почти в полном составе вся наша эстрада. И какой же серостью, бездуховностью повеяло от этого «шоу»! Телевидению под силу многое. И благодарная миссия милосердия. И неблагодарная роль кормчего, в лодке которого истинно духовные личности — исключение. В лодке остаются лишь крепкие лбы и луженые голоса, готовые занять прочные места на переднем фланге любой конъюнктуры. Телевидение вдруг увлеклось бизнесом, и они, бойкие, уверенные, уже рядом — плечом к плечу — надевают новые «костюмы». Какой теперь нужен? Украшенный рублями? Готов давно. Инвалютными? Сделаем.

И идет вал массовой культуры. Говорят, переболеем — выздоровеем. Хорошо бы. Но в такие изломанные времена помогают обычно выжить цветущим нации. Помогает кто-то сильный: власть ли имеющий, меценат ли. Поэтому как очевидно: не останется цвета нации, может быть, незачем будет и выздоравливать. Путь к спасению — в протянутой руке ныне здравствующим лучшим людям культуры, молодым и талантливым. Пора прийти к ним с искренней помощью. Позвонить с признанием, не через ...дцать лет. А сегодня. Сейчас. Набирайте же их номер! Скорее...

Жанна БИЧЕВСКАЯ.